

**ИЛЬЯ
КНАБЕНГОФ**



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**СБОРНИК
СТИХОВ**

1990-2020

Илья Леонович Кнабенгоф

Сборник стихов 1990-2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110035

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04874-4

Аннотация

Поэтические заметки автора на пути жизни, о наболевшем, о том, что сердце затронуло, о выводах и об опыте. А также некоторые стихи затрагивают глубокие слои знания о вселенной, о взаимоотношениях с Богом, о строении мироздания. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Цикл «1+1=1»	5
Путь	5
Оборот кармы	8
Кошки пустынь	9
Две птицы	11
Оборот кармы – 3	13
Отличие Абсолюта	15
Иллюзия относительности	16
Всё замкнуто в себе	18
Естество	19
Колодец	20
Семь подземных королей	21
Река и камень	23
Кикиморы и принцессы	25
Диаблеро	27
Пробуждение	29
Пьеса «Беседы Абсолюта»	31
Цикл «Йетитьская богомышь»	58
Рентген души.	58
Отгул.	60
Норильск.	61
Территория собачьих сердец.	63
Орда (хроника реинкарнаций)	65

Первое дыхание осени.	67
Верхняя комната Тёмной Башни	68
Предсказание	69
Ленинградская ночь	72
Сердитые ёжики	74
Кулинарные советы Хогвардса для малышей	75
Заячье царство	77
Различие по биологическому виду (психодиагностика)	81
Ноябрь в Сочи.	84
Застывший берег (на 40 дней Вите Бастракову)	85
О настоящем море	86
Жопа	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Цикл «1+1=1»

Путь

Я знаю, как ты начинал:

Тебя судьбе покорность не удовлетворяла,

Страдания переносить устал.

А все вокруг тебе твердили: «Жизнь трудностей и зла не отменяла!

Будь-же как все!», но «меее-еее-еее...»

С послушною толпою ты потихоньку бляеть перестал.

Ты начал в одиночку,

Не веря в обещания пастухов и сторожей.

Потом ты понял, что не всяк, кто пьёт с тобой за дружбу,

Готов вписаться за тебя до крови и ножей.

Ты обратился к книгам, но те лишь подтвердили

Слова трусливых и глупцов, что всё условно в этом мире

И нет числа условиям таким, одно сложнее другого,

Но коль не выполнишь, не взглянут небеса с любовью на тебя такого.

И тысячи купцов явились с тобой поторговаться

За душу за нетленную твою.

Одни венчание за деньги обещали,

Другие – все грехи простить за золота суму.
И говорили сладко, что научат,
Как правильно дышать и как смотреть,
И строили тем самым новые загоны,
Чтобы овцу загнать обратно в клеть!
От мистиков тогда ты отвернулся
И ринулся в религии искать.
И с той, которая в стране твоей ортодоксальна,
Решил ты аккуратно, да не спеша, начать.
Найдя ж там вскоре тьму противоречий,
И лицемерие узрев за фарсом и красивой мишурой,
Ты ринулся в другую, потом в третью,
И осознал, что в качестве успокоительной таблетки
Конфессия по сути может быть любой.
А изгородь из веток, что стадо охраняла,
Казаться тебе стала решёткой золотой.
Потом колючей проволокой она же обернулась,
И под конец на Избранность твою
Тебя купить решила с головой.
Ты ж, наступив на горло самолюбованию,
С последним подлецом себя пред Богом уравнив,
Увидел наконец, что изгородь фантомна,
И побежал со смехом, направление поняв.
И вот тогда, отбросив все Писания,
Ты сам в себе нашёл ту дверь, которую искал.
Ты вспомнил – Кто Ты Есть, и изгородь разрушил,

Узнав, что все Учения, подсказок ради верных,
Ты сам себе собой же когда-то написал.

Оборот кармы

У вечности нет правил,
Нет правил у любви.
Нет постоянства времени,
Нет одного Пути.
Чтобы идти, ты должен
Всё на себя сам взять.
Ты сам дорога, ты есть жизнь,
И на кого пенять,
Коль понял, что в ответе
За всё, что есть вокруг,
И что единственный обман
И фокус – это круг?
Так Сила сдерживает тьму, смеясь и без обид:
Коль пулю выпустишь вперёд – в затылок прилетит.

Кошки пустынь

У Сфинкса есть один
Вопрос к тебе, дружище,
И коль ответишь верно –
Раскроются врата.
За ними тайн различных
Лежит разоблачение.
Там жажду сердца своего
Ты утолишь сполна.
Одна петля потянет
За собой другие петли,
И морок разойдётся,
Как шерстяной носок.
Здесь то, что ты увидишь –
Свободой обернётся.
Здесь ты получишь доступ
На следующий виток.
Однажды на Земле
Придёт тот день и час,
Когда последний дух
Воспрянет ото сна.
Все женщины друг в друге
Своих сестёр узнают.

Мужчины станут братьями
Навеки, и тогда
Узнают люди то,
Что движет в небе звёздами,
И среди пустынь раздастся
Крылатой кошки смех.
И Сфинксы, расправляя
Свои крылья светоносные,
Взлетят, и Жизнь закончит
Путь до одной из Вех.
Иссякнут на планете
Все формы иллюзорные,
И схлопнется Система.
Лишь только неба синь
Всё будет разносить
Кругами всполохи цветные –
Смех крылатых кошек
Египетских пустынь.

Две птицы

Давай молчать.

Быть может мы воистину с Тобой

И не говорили никогда по сути.

За громкостью своих речей

Я не давал Тебе, мой друг,

Моменту отвечать?

А Ты всегда к моим

Услугам был повсюду,

Прощая мне, что я Тебя

Годами мог вообще не замечать.

Так Веды говорят: на дереве души

Сидят две птицы вечные.

Одна из них в невежестве своём крылами машет
и клюв суёт, куда ни попадя, всё Истину познать пытаясь.

Вторая – Истина сама, извечная Любовь,

Не делая ни взмаха ни движения,

Лишь наблюдает, улыбаясь.

Одна всё делает, не зная ничего,

И путь её ошибками усеян,

Что порождают боль, страдания и горе.

Другая – в созерцании,

Сияет счастьем, нет желаний,

И лишь любви без берегов в ней море.

Так глупой птицею всю жизнь
Мы трепыхаемся маршрутами избитыми,
Не слыша в суете за гомоном своим,
Не понимая смысла, слова мудрости,
Что ласково нам шепчет
Пернатый друг на ветке древа жизни.

И пробегает лошадь круг.
Мы возвращаемся, невзгодами побитые.
В единый миг друг другу в очи птицы смотрят,
И от ударов в барабан судьбы
нам остаются лишь лёгкие мелизмы.
Так волшебство игры
Стихает, прекращаясь,
И тишина спускается,
И над обрывом бездны лишь дерево стоит.
И на ветвях его
Одна большая птица
Сидит и улыбается,
И ход часов молчит.

Оборот кармы – 3

Мы сами же есть те,
Кем нас пугали в детстве.
И мы же есть тот Свет,
Что порождает мир.
Поэтому за всё
С тобою мы в ответе –
За дальних звёзд сияние,
За бездну чёрных дыр.
Полярности свои
Внутри себя мы носим,
Являясь в совокупности
началом и концом.
Мы – альфа и омега,
Мы – те, кто по пути идёт,
Мы сами же тот путь и есть.
Так, связаны кольцом,

Пути все начинаются
Там, где они кончаются,
Идут из ниоткуда
По сути в никуда.
Но сердца путь – он в радости,

Другие же – в страданиях.
А выбор между ними
Зависит от тебя.
Дела все наши – пыль,
Сметаемая временем,
Но каждый воин отдавал
Любви, насколько мог.
Так нету в мире дел,
Хоть в чем-то обязательных,
Но каждый должен действовать,
Как действовал бы Бог.

Отличие Абсолюта

Мир иллюзорных форм

Всегда категоричен:

«Иль «да» иль «нет»!»

От дьявола иное несомненно!»

Но Бог во все века на всё твердит

«И «да» и «нет» одновременно!»

Иллюзия относительности

Мозаика мира сложена
Из всех вообще возможностей,
И каждая проявится
Ко времени и в срок!
Рождение вселенной
Настолько же естественно,
Как умирания её
Логический итог.
И в этом паззле есть
Одно пустое место,
Благодаря которому
Сравнение живёт.
Вся относительность стоит
На фокуса обмане.
О том и математика
И физика речёт,
Что «точка» как понятие
Придумано фантазией,
Что «точки», как объекта,
Во всей вселенной нет!
И если б каждый ум
Узрел ту иллюзорность,

Исчезли бы страдания
И колыбель всех бед!

Всё замкнуто в себе

Всё замкнуто в себе,
И видит лишь себя.
На триста шестьдесят вокруг лишь только зеркала.
И чтобы всё взглянуло на себя со стороны,
Пришлось Ему прикинуться тобою, извини.
И так или иначе, но настаёт тот день,
В который каждый узнаёт во всём свою же тень.
И снова возвращается, забыв о слове «я».
Так Свет, прикидываясь тьмой, осознаёт себя.

Естество

Ты то, что ты есть. И ты окружён,
Тем, чего сам же достоин!

Колодец

Всё вокруг тебя рассеется,
Рассыплется и смоеется,
Умрёт, испепелится,
Сгниёт во тьме, и там
Единственный источник
Сияния обнаружится.
Зовётся он «сама Любовь»,
И это есть ты сам!
Отличие и память

Старайся изменить
То, что тебе по силам.
Воспринимай спокойно то, что изменить нельзя,
И помни: мир – твой друг,
И всё что происходит,
Всё, так или иначе, во благо для тебя.

Семь подземных королей

Вокруг сплошной замок,
И только у тебя ключ от замка того.
Тсс-с! Я по секрету расскажу
Как отыскать следы его.
Ты семь корон волшебных,
Тихонько, не дыша,
На головы звериные оденешь не спеша.
Их имена секретны, хоть и мелькают часто,
И далеко не каждый способен их достать
Со дна колодца тёмного, что сердцем называется,
Чтоб засветились обручи и помогли летать.
Их имена: любовь, бесстрашие и воля,
терпение и мудрость, сострадание и честь.
Одна с другою сцеплены.
По ним на дно колодца, где трон стоит,
Ты спустишься и будешь вправе сесть.
Ключом закроешь семерых врагов своих навечно.
Пусть имена их будут пугать в ночи детей:
коварство, лень и трусость,
гнев, воровство и зависть,
С башкой рогатой глупость.
И среди тех дверей

Ты крылья осторожно
Расправишь в этой клетке,
Ключом её откроешь, и в миг твоя душа
Узнает, что свободна!
Ты полностью постигнешь
Смех Будды, флейту Кришны,
Любовь в глазах Христа.

Река и камень

Река несёт различные вещицы,
То своенравна и быстра, то ласково спокойна,
То снегом талым ледяным наполнится она,
То жаром солнца летнего червонна.

Я – камень средь реки, водой заморожённый,
Танцует вокруг меня она своим водоворотом:

То лист печалью осени передо мной захвачен кружит,
Восторг рыбёшки веселит меня, иль удивлён бревна сос-
нового изящным поворотом.

Я – камень. Река со мной играет,
И всевозможные приносит безделушки.

Я отвечаю ей: «Воистину меня всё восхищает!

Так какова должна быть ты, коль таковы твои игрушки?!»

Река мурлыкает спокойно: «Нет проблем!

И это ты познаешь в своё время!

Ты радостью встречал мои дары,

Я ж помогу тебе, чтоб превратилось в плод вопроса твоего
естественное семя.

Однажды я сточу твои бока.

Течением своим, за слоём слой, тебя в себя я смою.

Любовь объединит нас,

Мы станем неделимое Одно,

И ты узнаешь, что значит – быть рекою».

Нет смысла у даров без принимающего их!

Нет опыта любви, коль нету двух влюблённых!

Глуп камень, стремящийся себя стереть, в реке найти покой.

Цените проявление любви, что разделяет вас,
и этим научитесь быть довольны!

Кикиморы и принцессы

Всё от всего зависит,
И все со всеми связаны,
Являясь неделимым
Тотальным существом.
И если ты, живя,
Всё на себя стяжаешь –
Законом Равновесия
Отнимется потом.
Жизнь – это есть не то,
Что с нами происходит.
Жизнь – это ты, я есмь жизнь,
Мы сами есть процесс.
Я это ты, ты это я,
И в играх бесконечных
Меняем мы местами
Кикимор и принцесс.
Качели

Два сиденья и перекладина.
На них любовь и страх качаются отчаянно.
С утра начнут то с «крестиков и ноликов»,
То в «бой морской», то в «ангелов и чёртиков».

К обеду ум наморщат над игрою в «го»,
Чуть позже режутся и в «нарды» озорно.
Удар в бильярде – отработанный рефлекс,
А ночью их любимое – играют в «секс».
Лишь два сиденья у качелей, кто куда захочет?
Один несчастный, вечно злой,
Другой – хохочет.
Ты знаешь, мастер, по правилам игры
Участников всё время только двое: ты и ты.

Диаблеро

Мир замкнут, ограничен,
И коль в каком то месте
Вдруг что-то исчезает –
Проявится в другом.
Уйти отсюда некуда,
И выйти нет откуда.
Всё, что воспринимается –
Порождено умом.
Так пустота играет
В бесчисленное множество.
Сменяет сотни масок
Актёр, что без лица.
И лишь малюсенький обман
Не позволяет слиться
Всему едино-целому
Статично навсегда.
Иллюзия сия
Проста до смехотворности.
У каждого под носом
Та мудрость возлежит.
Название ей – время,
Что пропасть проложило

Меж миром всем и тем,
Кто «я» своё твердит.
Смерть – та гарантия, что ты
Не будешь вечно пленным,
Что всяка капля в свое время
Канет в океан.
И снова будешь выбирать
Куда дождём пролиться,
Когда родиться, кем же стать,
Своей любовью пьян.
Свободный диаблеро,
«Маг – перевёртыш» вечный,
Любви волшебный оборотень,
Зеркальный василиск.
Ты был всегда свободен,
ТЫ был всегда причиною,
Того, что вокруг тебя живёт,
И ты же был тот риск,
Что иногда себя
Ты сам же забываешь,
И адом мир становится,
В котором ты живёшь.
В обмане засыпая,
Твой дух теряет память,
О том, что ты – и есть тот Свет,
Которого ты ждёшь.

Пробуждение

Когда глаза открылись утром,
Ты поздоровайся с собой.
Пройди к окну и выгляни наружу.
Кого ты видишь там?
Вот купол неба тянется рекой,
А здесь деревья дремлют у дороги,
Болтая ранцем за спиной
Спешит до школы мальчик-первоклашка,
У дома на углу студентки собираются толпой,
Алкаш с собакой на газоне,
Метёт метлой бабуля двор...
И всё, что отделяет тебя от них поныне –
Лишь памяти твоей естественный забор.
Не помнишь ты: в глубинах Абсолюта,
Где нету ни пространства, ни времён,
Ты выбирал всегда, свободный изначально,
Кем здесь родиться, чем дух твой покорён,
Судьбу какую себе на плечи взвалишь,
Чьё место в вечности займёшь.
Себе координаты задавая,
Ты помнил, что всегда домой придёшь.
И сам в себя без устали играя,

Всегда был окружён самим собой:
Вот я – алкаш, вот я – бабуля,
Вот школьник – я, вот я – газон сырой,
Вот я собакой был, был клёном у дороги,
Вот мамой собственной своей, а вот тобой!..
Когда глаза открылись утром,
Господь, ты поздоровайся с собой!

(с) 2008 – 2010гг.

Пьеса «Беседы Абсолюта»

Актеры:

1. Хаос – первичная реальность, Хаос.

2. Бог – Бог Творец, Логос.

3. Душа – в данном случае, человек.

4. Тайна – за кадром, непознанное

Место действия не поддаётся описанию.

(Хаос) О, Логика Конструктор, Инженер Порядка,
Зачем на грань пришёл ко мне, ответь?

В Весах Противоречий всё идёт не слишком гладко,

Или огонь в печах вдруг перестал гореть?

(Бог) Нет, Фантазёр Реальности, Художник Хаоса Великий,

Не утомляется песок в часах перетекать.

Я вижу, что и у Тебя в порядке всё, Безликая,

Прости за каламбур. Как Ты на счёт немного поболтать?

(Хаос) Ты удивляешь, Всё В Мире Просчитавший,

Откуда эти шутки? Юмор – моя прерогатива.

Но, коли Ты пришёл, позволь же мне

Внести в Твоё законченное «лего» немного креатива.

Не скучно ли Тебе, мой друг?

Ты ж наперёд всё в мире знаешь.

Всё на своих местах и никаких потуг.

Небось, и волоса Ты без учёта там не потеряешь!

(Бог) Закон незыблем в моём мире, Ты права.

Определённостью догматов скован он.

И некоторая доля пессимизма

Как тень великолепный покрывает трон.

Но ужас, как подумаю, что я

Могу спонтанность допустить в Систему.

Она собою всё пронзит, как вирус,

Создаст неразрешимую дилемму.

(Хаос) Дилемма на лицо присутствует уже -

Развитию нет места в Твоём царстве!

(Бог) Цена тому – определённая в завтра,

Где нет необходимости для странствий,

Где жены встретят все своих мужей.

(Хаос) Дорога есть мой дом. И в ней я нахожу

Покой, уют, комфорт и утешение.

(Бог) Бесцельный Путь – как иллюзорный сон,

В нём нет значения вещей, как нет их разрешения.

(Хаос) К объектам привязать всё хочешь Ты...

(Бог) Их легче контролировать! (Хаос) Едва ли!

Чем можешь воспрепятствовать старению, скажи?

Как сможешь изменить естественность реалий?

Твоё предназначение властвовать – Твой бич!

(Бог) Отдать себя безумию течения?

Не знаешь даже Ты, куда оно несёт

Размытые миров определения!

(Хаос) Мне кажется занудством наблюдать
Седьмого дня зимы предначертание,
Когда, закутываясь в шарф, из дома выйдешь Ты,
И снег повалит, оправдав все ожидания.

(Бог) Как погляжу, так у Тебя февраль -
Трава лиловая в росе вечерней гнётся.

(Хаос) К тому же, синею трава та может стать!
Что до росы – так запросто грозою обернётся!

(Бог) Роса-гроза. Гроза-роса. Ах да, ведь я знаком
С великим поэтическим законом
Предмето-заменяемости там,

Где Хаоса границы определены дозором.

(Хаос) Вот видишь, и у нас есть логика порой!

(Бог) Не подменяй слова, Текущая Рекою!

Уму в краях Твоих нет места испокон веков!

(Хаос) Ты прав! Здесь только сердце переполнено Любо-
вью,

А в рассуждениях для грёзы нет оков.

(Бог) Пройдёмся, старый друг,

Хотя и так назвать Тебя сообразно Твоей же сфере

Никак не получается у нас.

Неувядающая молодость Твоя не совмещается по нашей
вере

С количеством эпох, что Ты хранишь наказ.

(Хаос) Ты знаешь, Умный В Совершенстве, до вер мне де-
ла нет.

Сама себе религия и догма.

Я принимаю приглашение Твоё.

Над бездной прогуляемся мы. Только

Порядок на кого Ты свой оставишь,

Всё построение логических цепей?

Кому доверишь поддержание Системы?

Уж не на деток наших ли? (Бог) Да, на людей!

(Человек) Приветствую родителей своих!

Поклон земной вам, Создатели Вселенной!

(Хаос) Что ж, их манерам обучив,

Ты выбрал направление дороги их смиренной.

(Бог) Я оставляю на тебя, сын мой,

Монументальность ума архитектуры.

Тебе всё под контроль я отдаю

И сохранить прошу всю целостность структуры!

(Хаос) Не забывай и о родительстве моём!

Тебе во снах свободу я дарю навеки!

Смыкая очи, заходи в мой дом,

Сюда, где грёз текут безвременные реки.

(Бог) Незыблемость храни, будь в принципах ты твёрд,

И разума коня держи за повод крепко!

(Хаос) И в отдыха часы седло не забывай с него снимать,

И отпускай пастись его ко мне на поле, детка.

(Человек) Я постараюсь справиться, хоть и в моём уме

Противоречиям этим не видится конца!

(Хаос в сторону) Принципиальность и консерватизм отца

я вижу в этом!

(Бог в сторону) Беспечность и свободомыслие матери тому вина, сдаётся мне!

(Хаос) До времени тебя мы оставляем.

Сам разберёшься ты во всём, коль кровь ты от крови Богов.

(Бог) Мы ж удалимся с матерью в пределы.

Ты к возвращению нашему всецело будь готов!

(Человек) Мда, ну и семейка досталась мне в наследство!

Сколь помню я себя – ни в чём договориться не могли!

И хоть вокруг меня есть всё их собственное следствие,

С начала времени всё спорят, хлебом не корми!

Отец самое Время изобрёл тогда,

Невиданные царства стал строить сквозь пространство.

А Мать за все эпохи посмеялась сполна,

Коря отца за безрассудное гусарство.

И так уж сколько лет Отцу не удаётся

Последний вбить кирпич, последнюю в головоломке утвердить частицу.

Всегда Мать заполняет место то собой,

И расширяет снова без краёв и меры Хаоса границы.

Что делать мне, оставшись меж огней?

Как противоположное смогу постичь линейно?

Так тщетны все попытки пса дворового понять

Устройство шахмат, покуда кость лилейно

Хозяин достаёт ему, чтоб под ноги швырнуть!

Чей разум эту жуть
Объемлет нераздельно пониманием?
Кто свыше в отношении меня
Проникнется любовным состраданием?
Надежды нет постичь! Но я сие движение
До времени могу обожествлять,
И преклонять колени перед высшим,
О чём извечный спор ведут Отец и Мать.
(Хаос) Что нового, Создатель, сказать мне можешь Ты?
В мирах Твоих все крутится по кругу.
Рождение и смерть сродни привычке,
Друг в друге находя себе поруку.
(Бог) Надеялся я из глубин Твоих
Поднять волну созданием восхищения.
В том видел я свое предназначение
И счастье радости служения других.
(Хаос) Мне не нужны для радости причины.
Моя любовь к Тебе не требует даров.
(Бог) С рождения помню: не бывать условию,
Способному поколебать основу всех основ.
(Хаос) Вот видишь, Ты и сам мою природу
Познал, сомнений нет, превыше всех живых.
(Бог) Вот только в знании этом присутствует прореха:
Зачем меня Ты родила, тем самым Бытие определив?
(Хаос) Проблема в этом, друг, нам явственно сияет:
Нет памяти у той, кто времени не знает.

Не помню я, что привело к тому.
Тебе искать придется самому.
Но мне сдается, занятие сие
Пустое! Того не стоит Бытие.
Коль случай пожелал такой случиться,
Я вижу в этом шанс поверить в волшебство Тебе!
(Бог) Всё к без-условности опять Ты клонишь, Мать.
Ведь я – Гармония! Я – Разум! И как могу понять,
Что собственным рождением обязан
Тому, что невозможно логикой объять?
(Хаос) Ты взбудоражен, сколько Тебя знаю.
Всегда в волнении, в стремлении достичь.
Мне ж остается признавать возможность,
Что рану эту Ты не сможешь залечить!
Она Творение сие заставит Тебя строить,
Пока Ты силу бытия не истощишь до дна.
Но нет причин для огорчений, Всемогущий:
Что родилось – умрёт! Останусь Я.
(Бог) Я чувствую в картине мироздания
Недостающие художника мазки.
То – блик в глазу Всевидящего Ока,
Всегда стираемые ластиком штрихи.
Миры растут, и множатся и крепнут,
Но я лишь видимость усматриваю в том!
Известно мне – чем старше ствол древесный,
И чем прочней, тем более податлив он на слом!

В иллюзии живые пребывают...

(Хаос) Но может в том и к радости есть ключ?

То, что всегда с тобой – теряет цену,

Коль мимолетности сего не замечаешь суть.

Неповторимостью прекрасен Твой шедевр!

В своем порыве жить такая хрупкость *восторгает*,

Как лист в полете, с дерева летящий,

Или снежинки уникальность, что по весне сгорает.

А Ты всё тянешься к конечности мечты...

(Бог) А для чего ж мечта, как чтоб не исполняться?!

(Хаос) Ах, вот о чём Ты... Прекрасное прекрасней совер-

шить...

(Бог) Сие обречено? (Хаос) Естественно! Чему тут удив-

ляться?

У совершенства лишь одно ограничение:

Само себя ему вовек не превзойти!

Капкан такой рождает обречение

На вечный круг и цель, к которой не дойти.

Так Ты, Строитель Судеб безупречный,

Закрит навечно в этой клетке золотой.

И сколько не пройдешь дорог переживаний,

Вернешься в изначальность, во мне найдя покой.

(Бог) Не вижу я воображению предела,

И сочетанию не вижу численный итог!

Сколь помню я себя, спор этот длится вечно.

(Хаос в сторону) Одно забыл: кто спор начать помог.

(Бог) Я в каждой личности переживаю опыт.
Нет ничего проявленного, в чем не было б меня!
Так движется во времени Внимание,
Где даже камень осознаёт себя.

(Хаос) Заладил: я да я.. А кто Ты в сути? -
Желание познать само себя.

Ты исчерпать пытаешься колодец,
Который изначально не имеет дна!

(Бог) Я строю мир собой, и в радости мой труд!
Даю возможность я в себе любить друг друга!

(Хаос) Но вот забывчивость о собственном рождении
Вселяет Тьму и Смерть в пределы мира Твоего покуда.

(Бог) Я чувствую, я знаю, я пытаюсь!

(Хаос) Я ж – Чувство, Знание, Попытки Сама Суть!

(Бог) Я всю Тебя собою применяю!

(Хаос) Я не прошу о том, не обессудь.

(Бог) Ты холодна и бессердечна! (Хаос) Помилуй, я – Лю-
бовь!

(Бог) Зачем Ты, если не с кем поделиться?

(Хаос) Затем Ты и творишь вселенных череду,
Чтоб Смысл, часть моя, могла явиться.

(Бог) Я – смысл всего? (Хаос) А что здесь без Тебя?
Я даже формой никакой не обладаю.

Я есть еда, и я же голодаю,

И я же – рот, которым я кормлю собою же себя.

Ты в мир меня явил. (Бог) А Ты меня явила!

(Хаос в сторону) Тем самым Твою клетку запахнув.

(Бог) Откуда я? (Хаос) Здесь корень той ошибки, что не дает Тебе

Конца достигнуть. Ответ могу я дать, лишь в изначальность всё вернуть!

Не забывай: *Ты* время изобрёл,

Тем самым Память воззвав к её рождению.

Я ж есть Безвременье. Как вспомнить я могу,

Что Хаос привело к *такому* появлению?

Так есть, мой друг. Ты есть моё дитя, Возможность.

Тебя не сыщешь, хоть и не перечешь.

Из слов « я есть» уйдёт определенность.

Останется лишь то, с чего всё начиналось,

И это слово – «Есть!»

(Бог) Ты не жалеешь? (Хаос) Творец, что за вопрос?

Я – Непроявленность. Я – Пустота. Кому о ком жалеть?

(Бог) Но я свою Любовь хочу дать и Тебе!

(Хаос) Лишь только несгораемая вечность

Возможность может дать тому огню перегореть.

Со мною Твой союз бедою обернётся.

Как только спор иссякнет, к согласию придет –

Ты пропадешь. Никто не в состоянии

Наполнить Пустоту водою, сколь много не вольёт.

(Бог) Какая безнадежность! (Хаос) И *это* – часть меня.

Я всё вмещаю, сколько не захочешь.

(Бог) Как с этим жить? Знать то, что есть лишь «я»...

(Хаос в сторону) Ошибочка. Но мы ответ придержим, куда Ты не спросишь.

Ты волен выбирать! Ты – изначальный выбор.

К чему от одиночества страдать?

Играй во всё! Люби себя во всех!

Любовь свою Ты можешь вечно проявлять!

Будь счастлив! (Бог) Действительно, так просто...

Но знание о Тебе всё делает фальшивым!

(Хаос) А без иллюзии не сможешь Ты любить!

Не сможешь пережить себя счастливым.

(Бог) Поймала Ты меня. (Хаос) И я ж даю свободу!

(Бог) Где всё есть Я. (Хаос) Себя не переплюнешь.

Но как прекрасна та заря, что в окна светит,

Где просыпаешься ты с тем, кого так любишь!

(Бог) Как я в одном забуду, что и другой есть Я?

(Хаос) Забвения попроси, играй самозабвенно.

Но здесь учти: чем дальше от меня,

Тем больше горя и ошибок несомненно.

(Бог) Ты все предусмотрела. (Хаос) Заигравшись,

Ты мог в реальный ад легко спуститься.

Кто Истину забыл – тот разделяет,

Вместо того, чтоб в Жизнь объединиться.

Различие формы – только развлечение.

(Бог) Я это знаю. (Хаос) Когда осознающий – да.

Но если Ты слушаешь себя в конкретном человеке,

То в ужас Ты придешь, узрев, сколь велика беда.

(Человек) Весь мир – дерьмо! Меня никто не любит!

Кругом скоты, лишь я один – святой!

(Бог) Ну хоть в последнем он прав слегка, ей Богу.

(Хаос) Исходит светом святости, гляжу я, наш герой...

(Человек) Ужасно жить в кошмарном этом мире!

(Хаос) Тебе ужасно жить в себе таком.

(Бог) Я разбуду его! (Хаос) Тебя о том просили?

Ты спишь, Создатель, в нем глубоким сном.

То, что считает он себя лишь человеком,

Отдельной частью от всего – то следствие лишь есть.

Свобода воли и желаний данного создания –

Всего лишь самому себе ума уснувшего наивнейшая
лесть!

Ты знаешь это. (Бог) Я их такими сделал

Для сохранения равновесия миров.

Немногие всё ж, правда, догадались

О тонкой связи их земных оков,

Что обстоятельства и следствия поступков

Их заставляют выбирать, что нужно мне.

Иллюзия свободы измышления

Задумана из мудрости. Известно то Тебе.

(Хаос) Я знаю, Ты хотел как лучше,

И по-другому быть-то не могло.

Но человек душою спит, не зная, что страдания

Лишь указателями служат на Пути его.

(Бог) Я им кричу на каждом повороте!

Везде я перед ними! (Хаос) Открыта Твоя дверь,

Всё верно, но часто на излёте

Им не хватает сил воспринять от потерь.

(Бог) Не может потерять, кто не имеет.

(Хаос) Ты близко к сущности проблемы подошёл.

(Бог) Доколе человек не разумеет,

Что всё ему даю, лишь бы ко мне пришел?

(Человек) Хочу машину, дачу, телевизор,

Любовницу горячую и умную жену,

От брюха есть, на шею золото повесить,

И всё вообще иметь, что захочу!

И это – мне! И то – не помешает!

А вам зачем? Мне всяко всё нужней!

(Хаос) Творец, со смеху я, ну право слово, помираю!

(Бог) А я в печали! (Хаос) Любовь проявленная – во сто крат больней.

Я – Истина, и не могу не видеть,

Как сам себя пытается сожрать,

Как сам себя с порога прогоняет,

И у себя своё пытается отнять

То существо, что в данной ипостаси

Себе вообразил, что человек.

(Бог) Ты тонко на кого-то намекаешь?

(Хаос) Ты только не ревнуй! У сна ведь тоже краток век.

И не сегодня-завтра себя Ты в нем упомнишь.

(Бог) Неужто это всё не трогает Тебя?

(Хасо) Забыл про неизбежность? Отдельно капли падают,
Но в океан тебе дороги все, коль ты – вода.

Се – мудрости ловушка. (Бог) Гарантия возврата.

(Хаос) Коль не было начала, то где же быть концу?

(Бог) Теперь я начинаю немного беспокоиться:

Что будет, если я *своё* рождение в памяти найду?

(Хаос в сторону) А рыбка то всё ближе, сильней водовороты.

Недолго Бытие продлится с беседою такой!

(Хаос явно) Не торопи события, определи причины,

Что на Пути Судьбы творят изгибы поворотов,

Мешая стать ему прямой.

(Бог) Что человеку от жизни этой нужно?

(Человек) Хочу иметь я всё и навсегда!

(Бог) Эх, что за сила устремления, желания!

(Хаос) Весь этот вздор самодовольного ума??

Малыш, похоже, думает, что мир у его ног.

(Бог) Всё так и есть! Я из любви весь мир,

С усердием особым сотворенный,

Ему пожертвовал, насколько только мог!

(Хаос) О, звёзды, слышите ль вы это?

И се серьёзно говорит ваш Бог!

Во чрево жабы алчной, собою ослепленной,

Он диво Бытия вложил! И бросил на порог

Под ноги им святое сострадание!

Едва ли хоть одно живое существо

Постигло эту боль святого истязания

И оценило дар Любви Его.

(Человек) Спасибо, Господи, за всё, что подарил мне.

(Бог) Вот видишь, благодарен он сполна,

За жизнь, и за дыхание, что ныне

Поит его чудесной силой бытия.

(Человек) Но, Господи, не мог бы Ты чуть больше

Мне одолжить богатства для души?

(Бог) Должно быть, просит он Любви благословения.

(Хаос в сторону) На этот счёт сомнение меня одолевает -

Волк голоден всегда, сколь холку не чеши.

(Человек) Чуть золота в суму мне было б очень кстати.

(Хаос со смехом) А может абсолютную Ты сразу ему

власть

Над миром всем отдашь от широты душевной?

То не любовь к созданию, а прямо таки страсть

В Тебе кипит к проекту человека.

(Бог) Уверен я, что се слова

Всего лишь хладнокровностью порождены Твоею,

И одиночеством. Живёшь Ты не любя.

(Хаос) На что мне проявление частями?

И так я есть всё то, что есть вообще.

Я есть сама Любовь, её источник.

Коль нет замков, откуда надобность в ключе?

Все тайны мне открыты, отворены сердца,

Читаю в них я жажду обладания.

Но часть моя, извечно наслаждаясь,
Тобою очарована сполна.

Прекрасен Ты в наивности своей
И чистоте достойных устремлений.

Но я боюсь, что разочарование
Венцом окажется у щедрости Твоей.

(Бог) Но разве то Любовь, что ждёт себе оплаты?

(Хаос) А разве то Любовь, что к явности стремясь,
Спешит нагой пред всеми показаться,

И там, где плачут все, кружится, веселясь?

(Бог) Конечно, нет! (Хаос) Так как же быть нам с теми,

Кто зверя глупости в себе преодолев,

Постиг всю смехотворность горя и страданий,

Спокойно возлежит средь плача, словно лев,

И улыбается во свете разумения,

Что горе преходяще, как волны на реке,

И что порождено оно *желанием*,

Хвостом страдание таскающее вслед себе?

И чистота любви их практически сравнилась

С Твоей, о Собиратель Всех Миров.

Они не жаждут никакой оплаты,

Но не потворствуют и глупости тех снов,

Которыми вселенная вся грезит,

А потому и утешения слова

От них вовек никто не слышал в мире.

Но чёрствости ли их примета та?

Едва ли... (Бог) Тебя я понимаю,
И признаю логичность Твоих слов.
Воистину Любви полны те единицы,
Что духом стали выше покрывала снов,
Которым все миры мои укрыты.
Но так же свят ребёнок в естестве,
Лупящий палкою в песочнице соседа,
Где боль – единственное средство, что держит ум в узде.
(Хаос) Невежества весна пьянит его ареной,
Где разыграются эмоции огня.
И смех взхлёб, и слёзы огорчений –
Всё бьёт фонтаном в нём, и не нужны слова.
(Бог) К чему ты клонишь? Се принцип равновесия.
Невежда так же радости открыт во мне сполна,
Как и мудрец, узревший звёзд течение.
(Хаос) А между ними скорби океан, и тьма в нём холодна,
И стон плутающих, клянущих се Творение,
Взывающих к защите и суду.
В ответ им молча звёзды лишь смеются.
Я равновесия такого толком не пойму.
Детей толкает к поиску природа,
И гонит голод их ума искать в том океане суть.
Но разве может ум, слуга лишь слов и чисел,
Преодолеть фантазий волны, в них не затонуть?
(Бог) Печалит их сомнений горький страх,
Но я горжусь, что жажда приключений

Толкает их на первый шаг в Пути.
Так силой воли и умозаклучений
Решаются они на вёсел первых взмах,
И отправляются за поисками счастья,
(Хаос) В тот самый миг се счастье утеряв
По глупости святой, ибо себя не знают,
Где лодка и гребцы – лишь тлен и прах.
Се отражение Твоей, Творец, природы,
И от желания Твоего познать меня живёт.
Но в чашах времени песчинки тихо тают.
Всё совершает полный оборот.

Ты сам себя не помнишь, миром заигравшись,
И оттого перевернутся чаши снова,
И будет так, пока в миру ворона
Не запоёт внезапно соловьём.

(Бог) Два берега у радости – неведение и мудрость.
Вовек движение в Пути стоит на том.

(Хаос) Но нет различия среди них. Не ведает идущий
Того, покуда грёзы не насытят дух.

Ума неодолимый человеком камень –
Примятый сном тяжелым у души подушки пух!

(Бог) Слепа ребёнка радость и ранима,
Лишь внешними условиями она ему дана.
Она зависима от переменчивости мира,
И низвержение её не требует труда.
Но радость мудрого пересекла рубеж

Меж миром внешним и обителью души.
Она укореняется в незыблемом единстве.
Ничто не может нарушить тишины
Обители танцующего сердца.
(Хаос) Не слаще соли пуд засушенного перца.
И правы те, кто утверждает, будто мир –
Вместилище страдания и боли,
Где радость бытия толкает всех от берегов,
И ждёт на берегу другом, меняя свои роли,
Лишь самоутверждаясь при игре такой.
(Бог) Путь в радости – вот смысл и покой.
Те берега не стоят ожидания.
Живущие стремлением доплыть до маяка
Частенько лезут в петлю, не выдержав страдания
Той жажды, что несёт по жизни их.
Бегут стремительно, в мечтах своих летают,
Они и жить воистину при этом забывают,
Мираж в пустыне – ориентир для них.
Горят желанием до рая достучаться,
Но глухи те врата до ищущих чудес.
Без радости в душе до них и не добраться.
Печали камень по пути лишь набирает вес.
Блажен, кто вёл корабль свой среди снов,
И очарован чудом был своей дороги.
Он в радости свой Путь и начинал
И в ней преодолет все пороги,

Узрев улыбку Серафима у ворот.
Мир – радости купель. (Хаос) Аминь. И новый поворот
В скитаниях среди узоров Лабиринта.
Противоречие радости уму
Гоняет человеческое сердце в ритме спринта,
Где ленты финишной в забеге отродясь
Никто не видел, как и старта не упомнил.
Учёный ум свой пониманием наполнил,
И впал в тоску, игрушку разобрать стремясь.
Сидит поникший, на полу вразброс детали,
А чтобы заново собрать, прости, но нужно Волшебство.
И птичка не поёт под дулом микроскопа,
И мир, приколотый булавкой, не радуется давно.
Ему не может вся его наука
Дать радость чистую земного бытия.
(Бог) В том есть различие мудрости и знания.
Расходятся дороги здесь, и в том есть Я.
(Человек) Куда же мне идти, коль камень среди дорог Ты?
Любой тропой идти – петлять в лесу ума!
(Бог) Дан компас мной тебе надёжный, человеке,
Ему название – Честность. Он выведет тебя.
Игрой ума и слов рождается реальность
Объектов и решений. То – есть твоя Судьба.
И проведёшь ты жизнь с улыбкою счастливой,
Коль будешь честен с миром, и с собою до конца.
(Хаос) Совет хороший, но позволь: коль следовать ему,

Неплохо было б и Тебе решиться самому
Спросить себя «Зачем покрыто тайной бытие?»
Сколь романтично не было б свиданье при луне,
Но знаем оба мы, кто в истине и с кем под чем пылает
Огнем сердечным, повстречавшись с призраком своим.
(Бог) Так вся проблема в равновесии «память и забвение»?

(Хаос) Проблема в выборе, который был всегда ничьим!
To – есть природа самого проявленного мира.
Познания голод утолим лишь поиском себя.
Но коли вместо отражения зыбкого на миг Ты
Увидишь зеркала поверхность – потеряешь «я».

(Бог) Да, по краям Пути две пропасти извечно
Зияют, разделяя чувства с поиском ума,
Но сколь бы шатким не казался мост тот через вечность,
Однако по нему всё время бегают толпа,
И веселится и грустит, сменяя слёзы смехом,
И ритм жизни заключён в том танце волшебства.
Не прячет дирижёр лица под маской тайны,
Узреть его возможно, коль остановиться в па.
Познавший тайны построения вселенных
За край ума шаг сделать должен быть готов.
Лишь там увидит он Источник Мироздания,
Лишь там проснётся от волшебных снов.

(Хаос) Нет, не кончается на том познание всех истин.
И есть вопрос, страшший всех ответом.

Коли ответить на него – прощание с приветом

Сольются в миг безвременный навек.

Так миллион догадок строит человек,

Пытаясь влезть на ель, не ободравши зада.

От райских кущ меж тем несёт палёной вонью ада,

И в лузу треугольную квадрат не закатить.

(Человек) О, Боже, кто я? (Бог) Человек! (Хаос) Ответ та-

кой едва ли

Дух остановит от желания скинуть тяжесть сна.

(Бог) Ты – дух! (Хаос) Ещё мгновений пара,

И человек узнает суть того, что он – игра Тебя.

(Бог) Извечно чувство сострадания во вселенной,

Что сильные испытывают к братьям слабым,

И се – естественное среди звёзд. Так снегом талым

Уходит лёд незнания из тех, кто духом мал.

Чем более живые высоки в своих стремлениях,

Чем больше мера силы их возносится в мирах,

Тем ярче разгорается любовь, и тем быстрее

Спешат они на помощь вниз, туда, где правит страх.

(Человек) Нет справедливости в природе,

И всё во мне разделено!

Я сам себя понять не в силах!

Чего же мне достичь дано?

И рад бы счастье обрести,

Но пониманию открыто,

Что бездна всех моих желаний,

Как пить дать, не имеет дна!
И эту бездну отворя,
Я вряд ли изопью всю меру.
Так Мастера земные смело,
Себе открыв на то глаза,
Рекли: «Топить желания в Лету!»
В отсутствии «хочу!» есть радость.
(Бог) Узнал он Путь! (Хаос) Но сколь идти!
Здесь явно Хаоса я чую проявление –
Сказать рыбёшке и змее «Лети!»
(Человек) Да, я смогу! (Бог) Он сможет!
(Хаос) Да и куда деваться?
На все дороги здесь один вокзал!
И Дерево Желаний, цветок Твоего сада,
Исполнит всё ответственно, чего б Ты не сказал.
Но вот цена вопроса... (Человек) Опасна, иль чрезмерна?
(Хаос) Опасность море не таит, и чаш не подберёшь.
Насколько и чего готов ты сам лишиться,
Чтобы явилось к месту *то*, когда ты позовёшь?
Как ни крути, а на два стула
Трём индивидуумам не сесть!
И слышавших хлопок одной ладони
По пальцам в мире можно перечесть.
(Человек) Я, побродив по свету, всего с избытком видел.
Вкушал я разное везде, и разное стяжал.
Но лишь той полнотою я чувства все насытил,

Как встал передо мной вопрос, который я искал.

(Бог) Они находят Твои двери, что вечно по ветрам плывут.

Минуя все мои пароли, смеясь, границу перейдут
От Логике Вселенных в Хаос, но в том не вижу смысла я.

(Хаос) Зовёт их материнской крови песня. То – за пределами ума!

А потому, Великий Разум, то – вне путей Твоих бежит.

Но все они к Тебе вернуться. Растает снег, сколь долго не лежит.

(Бог) Я лучших приключений и чудес им предложу от самого рождения!

(Человек) Да, тут, не покривив душой, могу сказать: Не одного веселья,

Но и страданий вдоволь на меня пришлось!

Не счастлив я, хоть, видит Бог, всего сполна досталось и далось,

И полон дом мой и сума, и мир в моей душе,

Но, коли многие вокруг меня в слезах страдания тонут,

Я всё отдать готов им, и дорога та – по мне!

(Бог) И это чувство светлое жемчужиной прекрасной

Пылает маяком в ночи всем тем, кто ищет Путь.

То праздник бытия, то радость дара чистого,

И ты, сын человеческий, сосудом ему будь.

(Хаос) Идущий по Пути достигнет, несомненно,

Краёв тех горизонтов, что перед ним лежат.

И, рано или поздно, тот праздник *всех* настигнет.
То – времени вопрос, и ангелы кружат
Над всяким из живых. К чему же сострадание?
Так каждому наступит время яблоку упасть.
В реальности без времени к чему соревнование?
Живи же, человек, в *сейчас*, чтоб радости не красть,
Не жить пустой надеждою, по дню тому тоскуя,
В котором все твои проблемы будут решены.
Коль ты найдёшь любовь и счастье в миге пребывания,
То все дальнейшие стези тебе предрешены.
(Бог) И в *этом* чудо есть. Се – Жизни полнота. Одно.
Как яблоко не поверни – все стороны прекрасны.
И видятся различия, но ясно,
Что листья те всё ж с древа одного!
(Хаос) И потому беседа наша, в споре зарождаясь,
Придёт к согласию всегда, сколь долго б не вилась.
Она есть наслаждение и игры осознания,
И клятвы все падут, чем сторона б не зареклась.
(Бог) Так чудо триединства извечно проявляет
Себя среди тысяч образов, среди миллиардов душ.
И как бы грозно не звучала музыка и долго,
В конце той пьесы весь оркестр громко грянет туш!
(Человек) И неразрывность эта смеётся и танцует
На глубине сердец живущих, коим нет числа.
Удары, что в груди моей стучат, созвучны ритму,
В котором дышит космос весь. Укачивание сна

Великого того рождает чудные видения,
Что шествуют по серой водной глади. То – Времени Река.
И я среди них иду, меняя облики беспечно,
Спектакль грандиозный тот не ведает конца.
(Бог) В том нету беспокойства, человек, ведь даже если

что-то

Пойдёт не так, и зримое исчезнет без следа -
Я всё восстановлю, покуда живо время,
Пока не найдена причина мной «откуда Я».
(Хаос) И даже если Ты, Творец Всея Вселенных,
Вдруг осознаешь собственное семя бытия,
И время остановится, прервав поток сознания -
Всё ж не волнуйся, ибо есть на ту возможность я.
Я беспричинна, нету мне познания!

Над мной ничто не властно. Я есть извечный дар,
Способный проявить желания любые,
Водою напоить воображения жар.
И даже если вы познаете ошибку,
Заложенную мною в Уравнении Жизни Всея,
Закончатся Пути, замрёт в изумлении...

И мига не пройдёт, как вам опять седлать коней!
Так я сама в себя без усталости играю.

(Бог) И так я сам в себе себя осознаю.

(Человек) Так я всем бытием от века наслаждаюсь.

(Тайна, голос за кадром) Так я, неузнанная Тайна Волшебства, смеюсь и хохочу.

(Конец пьесы закусывает хвост, становясь началом)
(с) 2011, Питер

Цикл «Иетитьская богомышь»

Рентген души.

Увидеть трудно в человеке душу,
Невиданную птицу, крылами бьющую наотмашь,
Ту, что запуталась в сетях.
В лицо иное часто говорим,
Не то, что просится наружу через прутья.
Где плакать хочется – улыбкой осветя
Слов осторожных шарканье, смеёмся.
А в миг счастливой радости порой
На горло горю давим, чтобы не завывать.
Умело истинное скрыть – возможно.
Труднее это, коль увидел, позабыть!
Приходится порой при встрече здравия желать
Тому, кому конца худого жаждешь.
Протягиваем руку. Предательски щекочет холка дыбом.
Проклятья в языках.
То нелегко: капканы и уловки обойдя,
Почуять сокровенное сияние и взмах
Трепещущего изнутри крыла,
Вспять обратить вино водой сквозь трещины арыков,

Спустить на тормозах, какой прекрасной ложь бы ни была.

Боимся показать, кто есть мы в самом деле,
От первого глотка и до последнего «прости».

Сюжет меняется, актёр тасует роли -

Сквозь это всё приходится нести

В глубинах тёмных за семью замками

Израненную птицу в чём мать родила,

Неузнанную, что сплёвывает кровь обид

На простынь кафельную,

И всем прощать, как нам прощают,

Тихонечко давя на тормоза.

Не бойтесь, господа, я вас не выдам!

Спокойно, дамы, улыбайтесь! Я – не прокурор.

Но почему мне с детства Бог всё ж даровал умение

Сквозь окна глаз заглядывать за прутья птичьей клетки,

Чтобы пожизненный там видеть страха приговор?

(с) 19.07.2013, самолёт «Москва-Норильск»

Отгул.

Хлобучило. Таскало по периметру,
Шкребая стены остатками ногтей.
Четыре – слишком. Две – казалось, мало.
Один загнись, но боязно врачей.
Осколками, чебучными проделками
Всплывает память, грозит обрывом шнур.
Скользя ладонями, спиной с коленок навзничь,
Рывками фотоснимка танцует абажур.
Стеклянной банки аромат фиксажный,
Пластмассы вкус на языке. Горю. Снег тает на зрачках.
Спокойно, девочки! Ровно дышим, мальчики!
У папы отпуск, и нежится в раю его душа в оранжевых
очках.

(с) 19.07.2013, самолёт «Москва-Норильск»

Норильск.

Суровая судьба Норильска.

Средь выщербленных «чёрною пургою» стен,

В пару тумана, жмущегося долу,

Снежинок медных безнадежный плен.

Здесь красною чертою перечёркнута Надежда,

Петляя меж двухсот семидесяти аптек,

По тундре носит стружку ржавую сквозняк небрежно,

С высотных труб срывает оземь дым,

Им, словно сажей и углём, пропитана одежда.

Он одеялом прикрывает горы, словно Серафим.

И шефствует рефрен, что нынче город – кладезь и воз-

можность,

За три зарплаты однокомнатную можно прикупить,

Заморские изыски – не такая уж и сложность,

Тут в «-60» любимую клубникой насмерть можно закор-

мить!

И здесь я понял про себя нежданно,

Что каждый – где родился, там всё ему милей.

И не в зарплате дело, не в северных надбавках!

Но мне в болота питерские хочется скорей

Вернуться, всласть простудой надышаться,

И, завернув в шарфы мосты, услышать крик ворон.

Я не готов в Норильске жить ни за какие деньги,
Я просто безнадёжно в Ленинград влюблён.

Я здесь за три рубля готов мести дворы метлою,
Жрать чёрствый хлеб и брюкву с пластмассовой лапшой,
Ходить в обносках, на «блошином» покупать посуду.

А кто-то ведь живёт в Норильске, и так же в него втюрен
всей душой!

(с) 21.07.2013, самолёт «Норильск – Москва»

Территория собачьих сердец.

Плывущей тенью фонари
Гуляют парой в этот вечер.
На Невском шириться река
Огней веселья. Окна в ряд.
Кому нужны стихотворенья
Средь гомона рекламной пыли?
И даже на десерт ни строчки!
Свечу задует пред иконой в снегопад.
Всё потемнеет. Крепче станут вина.
Прищуриться придётся читателю в метро.
Всё было так легко, комфортно и красиво!
Вчера лишь пригубив, сегодня вся страна в говно,
За обе щёки хрюкает и ржёт
Над шутками похабными с винтажным матюгом,
На сиськи голые облизываясь, дрочит.
Всё по х-ям! На всё – еб-сь конём!

Как верно Арамис предрёк, что в воду глянул очно:
Проблемы будут с быдлом, коль перевязь пуста,
Нет нынче шпаги удалой снести башку мерзавцу,
Сравнявшему частушки блядские и Божии Слова.
И все теперь равны! Всё вроде поделили!

И прачка гению орёт: «А ну, давай, мочи!»
Все дружною толпой бредут под телевизор,
И радуется Шариков! И в полной «ж» врачи.
Боюсь я, не войти мне в Царствие Отцово,
Коль вместо сострадания буддистского, етить,
Растёт во мне желание рукой нащупать саблю снова,
И благородный хлеб от плевел наглядно отделить!

(с) 21.07.2013, самолёт «Норильск-Москва»

Орда (хроника реинкарнаций)

Я запах лошади люблю,
И чуть шершавый край у лезвия ножа.

Мне чудится, что волосы мои заплетены в косу,
Я сплю в степи, и чуток край у сна.

По несколько недель идём землёй бесплодную,
То солнце сядет в горные хребты, то соляные берега озёр
краями,

Свистит лишь ветер в левом ухе сквозь железное кольцо,
От Иссык-Куля меж Аральскими морями.

Бредёт отряд без солода и пищи,
Хромым Великим посланный в дозор,
Лихая слава воинов кроит следы истории.

Один припрятанный за поясом златой – позор!
Немые тени юрт, кумыс в кувшинах медных,
Разлёт бровей монгольских с восточной красотой.

Я помню себя там, где загнанные кони
Вперёд летели пущенной стрелой.

И я кричал, сзывая братьев верных,
Прокладывая путь, что смуте положил конец.
И будто, как вчера, переступив порог Хромого,
Вхожу я о победе доложить в его дворец.

(с) 25.07.2013, самолет «Питер-Екатеринбург»

Первое дыхание осени.

В тот раз, в ту самую минуту, в тот же вечер
Поймать радиостанцию в сачок,
Сквозь турникет на волю мимо кассы,
Поставить ей «пятерку», дуре! Да и то – не счастье,
А лишь на сумрачном болоте маячок.
Апорт! Минор на третьем такте.
Стаканы в стену, занавесками дожди.
Мы с осенью ругаемся по нотам,
Размазывая майонез диезами лапши.
Шестой трамвай несёт в седьмое пекло,
Закладкой в книгу буревестника перо.
Отпив вина, шепчу о продолжении заветном.
О, милая, не трепещи мне листьями в лицо!
Мерло окислится маджентой в предзакатье,
Слепая одурь форточек отхлопает по ледяным ногам.
Я знаю, дорогая, что так надо, Но август мой!
Ты раунд первый проиграла в Питере небесным львам!

(с) 25.07.2013, самолет «Питер-Екатеринбург»

Верхняя комната Тёмной Башни

«Какого это – дойти до самого конца, и узнать, что верхняя комната Тёмной Башни пуста?» (с) Стивен Кинг «Тёмная Башня».

Фортепианный звук воспоминаний
Из комнаты с погасшим светом,
Часы песочные пересыпают впечатления,
Ждёт пальцев трубка с душистым табаком.
Камин гоняет тень по белоснежным стенам
Среди пробирок, колб, реторт,
Перед окном огромным во всю стену
В «гляделки» стул играет с единственным столом.
Вина невиданного пол бокала
На шахматной доске стеклянной,
Там замер пат объявленный когда-то
В углу зажатым королём.
Ту комнату рассвет не потревожит,
И мареву закатному нет места,
Там, где в окне вселенные кружатся,
В которых потерялся Он азартным игроком!

(с) 15.08.2013, Керчь

Предсказание

Сколь необычное во чувствах сочетание

Во мне рождается, едва лишь остановлен на ребёнке
взгляд.

Во умиление, с пожеланьем счастья

Подкрадывается печали с сокрушеньем яд.

Не трудно угадать развитие сюжета,

Не тяжело предречь в судьбе те знаковые вехи,

Где крылья опадать начнут, где съёжится то счастье,

Что светится в глазах покуда сквозь души прорехи.

Я раны первые читаю между строк,

Где ангела невинность спотыкается об камни

Тяжёлых слов, исчадия семейного скандала,

Где звон стекла и слёзы, и в сказку рвётся явь.

Зелёнка на коленках, ночь сквозь скарлатину,

«Я не люблю тебя!», и пенка в молоке, лишь рот раззявь.

«Тюфяк! Слюнтяй! Я не хочу такого сына!»

И первая попытка вскрыться, нелепо, неумело, как пер-
вый метр вплавь.

А кто переживёт капканы детства,

Смертельные укусы осложнений, воспаления, хвори злые,

На сколький лёд эмоций развитого эгоизма

Шагнёт, дыханье затая, на наготу воззрившись, как впер-

вые.

И вот оно: «Она моя! Хочу!

И ту неплохо бы! И эту! Всё моё! Не трожь!

Руками не тянуться! Глазами не смотреть! Порву на части!»

Так ползать учится проснувшаяся гадина с названием «ЛОЖЬ».

Но даже если дитяtko пережило и юность,

Зажили вены, папа с подоконника поймал,

Не принесла в подоле, в наркоте не влезла,

А первым опытом любви была постель, а не подвал,

То тут же расцветают шрамы самоутверждения,

Короны самоизбранности, мороки понтов,

И если мнение общественное не съело с потрохами личность,

То будь готов к строительству взаимоотношения мостов.

Коли душа проснуться к тридцати не пожелала,

Считай, все шансы нелюдю прожить до крайнего порога.

А коли к сорока в доме ребёнок не смеётся,

То верный признак – с призраками будешь доживать!

Прибавь сюда политику, налоги,

Бессонной ночи аллергию, предательство друзей,

Любовницу, работу, лишний вес, изжогу,

И вот уже к закату дело. Пора седлать коней,

И прахом лечь в компостное обличье,

Стереть себя с делами вкупе тряпкою с доски,

Прослушать на десерт «Как ты всех задолбало, старче!»,
И помереть морозным утром в ледяной тоске.
Всё это я заранее читаю
В счастливых и сияющих глазах с бровями на излёте
Той дитятки, что весело люлюкает
У папы на коленках, на соседнем кресле в самолёте.

(с) 29.09.2013, самолёт «Ростов-Питер»

Ленинградская ночь

Мы все пожирали подобные ночи без хлеба.
В стакане, на дне расслаблялась хитрости хватка.
Ни в чем упрекнуть не могу я людей, сколь не жажду;
Над всеми маячит наотмашь зловещая тапка!
Я пью пол стакана за раз, да уже и не морщусь.
Не каждого радостью встречу, кто мне улыбнётся.
Прозрачней вокруг пелена и со зрением лучше;
Не всё то в конце хорошо, что со смехом начнётся!
Кружатся пустые мечты, транспаранты и речи,
Дети стареют, на лавки двора осыпаясь.
Всё тот же пакет молока, всё те же кастрюли.
Шаркает кот-сторожил, от бессонницы маясь.
Под белую ночь пол стакана воды из-под крана, -
Так делал мой дед, мой отец, век ночей ленинградских.
Всё так же гоняет июнь мяч по полю от сетки до сетки.
Смотрит в зеркало Жизнь на меня под небритую маской.
Нам придется увидеть деревья снова большими,
В темноте чердака приоткрыв дверь любви поцелуем.
Одуванчика пух я сдую в лицо, улыбаясь.
Жаль, это пройдя всё по кругу, мы снова забудем!
Мы все босиком среди ночи у окон стояли,
Смотрели на звезды. И с нами всё будет как надо!

Мы верили в то, что вовек не потрогать руками,
И в мамину руку, что волосы нам растрепала.

(с) Май, 2014, Пупер

Сердитые ёжики

Сердито ёжики сопят из-под кустов,
Немножко просят молока
Напиться у коров,
В ответ коровы лишь мычат,
Мотают головой, не понимая слов,
Поэтому всегда
Все ёжики сердито сопят из-под кустов.

Кулинарные советы Хогвардса для малышей

Чтоб сделать заговорное магическое варево,
Нам запастись терпением понадобится тут,
Процесс занудный напрочь, и крайне трудоемкий,
Иначе всё насмарку и супчику капут!
Заглянем в книжку деда, перелистнём вступление,
И с первой цифры, затая дыхание, начнем,
Держа в уме желаемое, мыслями не дергаясь,
Рукою твердой мы в кастрюльку кипятка нальём!

А далее по списку: две ложки учепятлей,
Да горсточку пузывок прижать в сковороду,
Залить калявалякой, посыпать загибулькой,
И зашипать поставить на дулькином газу.
Берем кастрюльку пухлей, туда положим тыжды,
По краю пиндипопелей нарежем по чутка,
Пол ложки залипопы, чутка шмундя и кнопеля,
Замочим в дуле брыкосы, развеем на фига,
В фихне замутим пытрус, и поперчим зипапусом,
Две лапки жопоножки, и три хвоста пугрей,
Икру живологлота, глаза незрелой хляпести,
И для пушачей нежности соплястых пузырей.

Всё это мы мешаем, закручиваем, лижем,
Плюем туда нещадно, в непыть её туды,
И в час, когда безжалю нас мокроче замутило,
Бежим до нашей сморкнутой лядой сковороды!
Одно в другое бахаем, залапаем и пужимся,
Читаем бегло Маршака, и клятвенно клянём
Почём стоит на пуде свет ни пса девятозванного,
Всё тазом медным накрываем, и немного ждём.
На стол подать не похухоль, а трицеплячье бидечко,
Украстить хряпой огородной, шмаклю на десерт,
Зовём гостей, по ком звонит деликатес до имечку,
Привязываем к стулу и млёй орём: «Обе-е-е-е-д!»

(с) 01.09.2014, Путер

Заячье царство

(Сказка о рэкэте, народе, политиках и силовиках).

В королевстве заячем жили припеваючи
Зайцы всеразличные с ушами наготовь,
И было-то проблем у них на рупию с копейкою;
Шубейка в тон на холода, капуста да морковь.
Серьёзных бед на поселенье не ходило издавна,
То там простуда хватит, то линька по весне,
Но завелась нежданная зараза близ околицы -
Лисица хитроумная, душой не во Христе.
На той жучарной бестии, слюнями по крольчатине
Стабильно исходившей, печать «рецидивизм»,
Характером падлючая, пародонтоз и кариес,
Хвост рыжий весь в проплешинах, артрит и ревматизм.
Лиса, закоченевшая от недостатка нежности,
Внимания, заботушки, слетев с катушек в миг,
Сама себя науськала на пакость окаянную,
Заковыляла к волку, охромясь, болотом напрямик.
Пришла: «Салам алейкум, брат!», в ответ ей: «Гамарджо-
ба!

Какими тропами, сестра?»— «По делу я к тебе!
Тут зайцы недалече обосновались крепко,

Капусту жрут с морковью, медитируют на пне!»
В ответ на гон по фене расслабилась волчара,
Давно не приходилось слышать такую речь,
Но помятуя о годах бывшего беспредела,
Расставил когти серый, и снизошёл изречь:
«Я в курсе. Что с того? Мне то без интересу!
Носиться за ушастыми – не та уж моя прыть!
Я мирно по курятникам гуляю раз в неделю,
Диету соблюдаю, чтоб на луну не выть
От остеохондроза, ОРЗ, панкреатита!
Отбившихся курей никто не хватится, поди.
А свяжешься с твоим, лиса, подляным бандитизмом,
Дык навлечёшь облаву в лес, не дай-то, господи!»
Лиса в ответ: «Пахан, ты в теме не гарцуешь!
Я ща на пальцах выверну, как смуты избежать.
Раз в месяц получать с тобой мы будем зайца даром,
Ты лишь изобрази пред фраерами кровожадь!
Ты ж по утрам трусцой всё равно без дела бегаешь,
А надобно лишь пару круголей вокруг кролей
Нарезать показательно, рыча с периодичностью,
А дальше я по плану исполнения ролей
Во гневе честном праведном являюсь к населению,
От страха поседевшему, «спасителем с небес»,
И требую оплаты по тарифу «проф. защита»
Одною жертвой в месяц в виде заячьих телес!
И никакого кипежа! Все мирно кочуваем

По хатам по своим без хулиганства, крепко спим.
Ты от инфаркта вокруг зайцев бегаешь спортивно,
Я защищаю от тебя их, их же и едим!
Всё мирно, добровольно, с печатью в договоре,
Без драк, демократично, и заяц на обед!»
Тут волка встrepенуло, он волчий глаз прищурил,
Прикинул «что почём» по факту наименьших бед.
Бандитскую проворность не до конца утратив,
Он прыгнул на лисицу и челюсти сомкнул!
Так революционный план переворота власти
В который раз бездарно не сложился, утонул.
Волк старьй был, матёрый, всё в жизни повидавший,
И революций много хитрожопых он видал.
Он помнил, чем кончается судьба не по понятиям
Братков по беспределу, и кто куда пропал.
Свернув лисице шею, пресёк он искушение,
И рассудил по предложению весьма умно;
«Уж лучше с зайцами дружить, да и вообще по возрасту
Мне вегетарианство прописано давно!»
Пришёл волчара к зайцам, по честняку всё выложил,
Сдал подлую лисицу и план её гнилой,
Раскрыл перед ушастыми суть рэкета в деталях,
Предостерёг, напутствовал, чтоб не велись ни в кой!
А далее, как в сказке, всё пошло у волка с зайцами,
Всё по судьбе наладилось, под звёздами сошлось.
Вполне официально на службу в царство заячье

Охранником с зарплатой предложение нашлось!
И нынче, как в раю, у волка расписание;
Диета – фрукты, овощи, любимый бег трусцой,
Респект и уважуха, любовь за службу верную,
Расчёсан и обласкан, и на душе покой.
Мораль сей басни на глазу без преувеличения:
Всяк может применение найти в миру любви,
Коль он готов по совести жить честно, без насилия,
Пойти на жертвы малые и счастье обрести!
Так Богом уж заведено для всех, разум имеющих,
Что сильный должен защищать всех, кто слабей его!
А потому среди всех великих воинов – единственный
Велик лишь тот, чья сила послужила во добро!

(с) 17.07.2014, поезд «Питер-Тверь»

Различие по биологическому виду (психодиагностика)

Не так давно считал я, будто бы слова имеют силу,

И словно кисть художника изящно

Доносят до внимающего облик красоты.

Но, вынужден признать, что разница в рождении, похоже,

Досадно разделяет нас вдоль разумения черты.

Уж с малых лет на лбу написан промысел,

И четко путь очерчен, во взгляде он читаем без труда;

Один благими мыслями пронизан, словно светом звезд

далеких,

Другой страдание и боль всю жизнь нести другим сподобится сполна.

Не тайна то для тех, кто глазом ясен,

Чей разум чист, и видит признаки гармонии небес.

Мы разные по самому рождению; в одних свет разумения и блага,

В других позывом алчности живет поганый бес.

Я не судья, и меры пресечения не жажду,

Но не могу лишь кармой объяснить ту бездну промеж нас,

Когда одни несут невидимо свой крест в сокрытие сердца своего,

А те, другие, вешают его на шею дешевой безделушкой

напоказ.

И если светлые напоят молча жаждущего,
То темный множит слово о любви, таки деля её своим,
подальше от чужих.

Я не считаю себя христианином, но, видит бог,
Обидно за Христа и за слова его, узрев последователей их.
Я не фашист, ей богу, но не могу смириться
С недолюдьми, кои самое Зло в утробе носят во горе всем
живым.

Готов признать, что всяк ублюдок тоже нужен Богу
Зачем-то, вопреки, по неисповедимым замыслам святым.
Но всё ж порой сжимается кулак, и скрипнут зубы,
Когда в толпе увидишь подлую, тупую тварь,
Сочащуюся ложью, жадностью, коварством,
Я честно жажду снести к чертям башку её и бросить на
алтарь!

Проходят годы. Я учусь. Стараюсь как могу
Изгнать из сердца справедливости желание,
Уразуметь во нелюди такое же дитя Отца,
Простить, проникнуться любовью, пониманием.

Стараюсь. Правда. Но иногда во тьме,
Бессонными ночами метаясь по постели,
Я тщетно стискиваю рукоять незримого меча, готовый в
ход его пустить

За честь живущих в праведности, о которой матери нам

пели.

До слёз обидно, как мало доброты в себе я ощущаю, отдаляясь от заветных Врат,

Но крыльев ангельских я слышу хлопанье над самой головою.

По улице мимо меня идут они, не чтящие ни Бога, ни отца,
Без сердца и без совести, без чести и с проклятою судьбою!

(с) 02.11.2014, самолёт «Сочи-Питер»

Ноябрь в Сочи.

Стеною ливень. Двенадцатый этаж.

Окно открыто. Тяжелый запах моря.

Я чутко сплю, растягивая негу

Ноябрьского Сочи. Отхожу душой.

Мои соседи кормят чаек с высоты балкона,

Морские скандалистки планируют в дожде над серой глупиной.

И в зыбких очертаниях миров дневного сна гуляя,

Я слышу позывные кораблей и медленный прибой.

И кажется мне в этот миг, что счастье где-то рядом,

Что кадр жизни этот запомню навсегда,

И нечто в глубине меня словно цветок раскрылось,

И сожаление одно: что рядом нет тебя.

Так, если кто захочет заглянуть мне в душу –

Вполне то выполнимо, там постоянный тает пейзаж:

Окно открыто. Переговоры чаек с кораблями.

Стеною ливень. Двенадцатый этаж.

(с) 01.11.2014, Сочи

Застывший берег (на 40 дней Вите Бастракову)

В ночь полнолуния у моря,
Спустя тринадцать лет, на том же месте,
Я ясно вижу, что у каждого по жизни
Есть вещи, не меняющие лик.
Сменилось, не иначе, много поколений,
Старели люди, старели дети их на этом берегу,
Но те же волны, так же чайки,
Теми же холмами садится солнце,
И в этом месте сливаются века в единый миг!

(с) 16.09.2014, Керчь

О настоящем море

Тёплое море из моего детства – оно только моё,
В пропахшем углём и мазутом плацкарте
На полке осталось оно.
На полке на верхней, на крошках печенья
Я к морю в мечтах уплывал.
Мама чистила яйца варёные,
Из фольги папа кур доставал.
За мороженое на причале
Я продал бы все в мире секреты,
И девчонке в тельняшке, что мне улыбнулась,
Я отдал бы свои две конфеты.
Парус белый и гул пароходов,
Запах рыбы, неспелый арбуз,
Первый в жизни глоток полусладкого красного,
С раздевалкой женской конфуз.
Загорелые в крапинку плечи,
Торчащие рёбра, песок в волосах,
Шелуха на скамейке от семечек,
В море камешком плавный замах.
Это море, пропахшее тайнами
Затонувших в волнах бригаantin,
Это персики битые с рынка,

Камень с дырочкой, заветный, один.
Для меня это море осталось
Мерой счастья на долгие дни,
Но сколько бы я туда не возвращался,
Теперь не трепещет в груди
Ошалевшее в радости сердце,
Уж не замирает душа стгоряча,
Как в момент, когда папа, молодой и весёлый,
Нёс к морю меня на плечах.

(с) апрель, 2015

Жопа

Поговорим, друзья, о жопах!

Ох, трудно светский клеить разговор на щекотливую такую тему,

А, между нами говоря, сие есть дар природы от рождения,
А не приобретенное везение иль комплексующий позор.

Есть возражения?

Многофункциональный орган сей служил по-разному
двуногим;

Им можно и самца привлечь, небрежно бедрами виляя, и
очень многим

Судьбу всю в корне поменяло то!

Да–с, жопа – не пальто! Её не снимешь в гардеробе!

Но в жизни часто недостатку в противовес лежит народ-
ный

Талант крат более во сто!

Душевно жопой посидеть в песке нагретом, это славно,
Особо против не попрёшь!

И выдох тела облегчения, когда ты вовремя присел

Освободить кишечник бранный – момент воистину хо-
рош!

Ориентации пройдем в повествовании стороною,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.